VISIT…

LANZAROTE Caliente.com

Православные
Храмы
путешествие по святым местам

Храм иконы Божией Матери «Знамение» на Шереметевом дворе
Москва

№218

Рождение шедевра

На месте Опричного двора

Через века

Нарышкины, Разумовские, Шереметевы

Облик

Храм в городской усадьбе

Рекомендуемая розничная цена: 120 руб.
Розничная цена: 2,99 бел. руб. (29 900 бел. руб.), 390 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068

Оглавление

Эпоха

«Во славу Всетворца» 3

Рождение шедевра

Нарышкинский стиль 4

Через века

«Всякий день обедня в церкви...» 8

Святыни

Семейная реликвия 12

Облик

В тесноте, но не в обиде 14

Окрестности

Меж Воздвиженкой и Никитской 20

Судьбы

Исполняющий обязанности 28

Современная жизнь

«Храм был полон молящихся...» 30

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск № 218, 2016
Еженедельное издание

РОССИЯ
Учредитель, редакция: ООО «Идея Центр»
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Е. Жаркова
Главный редактор: Д. О. Клинг
Выпускающий редактор: В. И. Степановская

Издатель: ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Б. Якутов
Финансовый директор: П. В. Быстрова
Операционный директор: Е. Н. Прудникова
Менеджер по маркетингу: М. В. Ткачук
Младший менеджер по продукту: Е. В. Миронович

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт www.deagostini.ru, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 150961, г. Ярославль, а/я 51, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-65534 от 04.05.2016

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «Казахско-Германское предприятие БУРДА-АЛАТАУ ПРЕСС»
Республика Казахстан, 050000, г. Алматы, ул. Айтеке би, 88
Тел.: +7 (727) 311-12-86, 311-12-41 (вн. 109)
Факс: +7 (727) 311-12-65

Рекомендуемая розничная цена: 120 руб.
Розничная цена: 2,99 бел. руб. (29 900 бел. руб.), 390 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Редакция оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «МДМ-Печать»
Юридический адрес: 188640, Ленинградская область, Всеволожский р-н, г. Всеволожск, Всеволожский пр., уч. № 13, д. 114

Тираж: 49 700 экз.

© 2016 Редакция и учредитель ООО «Идея Центр»
© 2016 Издатель ООО «Де Агостини»

Текст: Ксения Толоконникова

ISSN 2304-0068

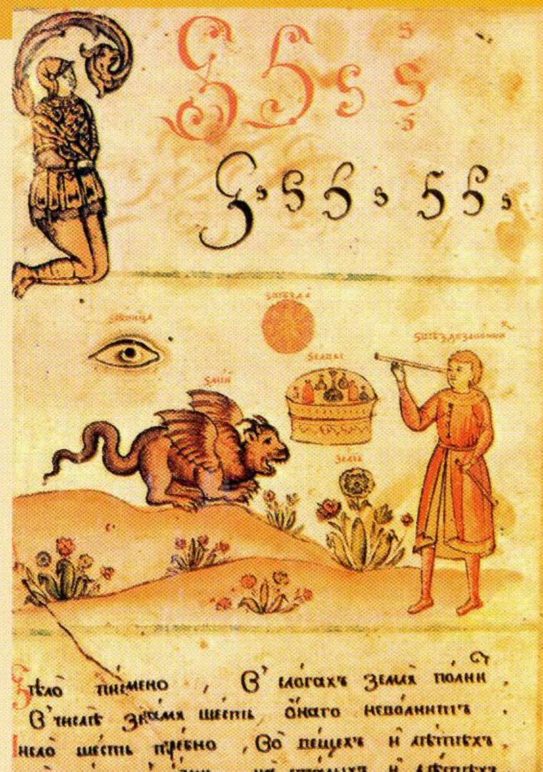
Дата выхода в России: 06.12.2016

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Ксения Толоконникова / ООО «Идея Центр»; 3: (верх) © РИА Новости, (низ) © Ксения Толоконникова / ООО «Идея Центр»; 4: (верх) © Евгения Новоженина / РИА Новости, (низ) © Валентин Черединцев / РИА Новости; 5: © Ксения Толоконникова / ООО «Идея Центр»; 6: © Fine Art / DailyPicture; 7: (лев.) © Наталья Волкова / Фотобанк Лори, (прав.) © Ксения Толоконникова / ООО «Идея Центр»; 8: (лев.) © Ксения Толоконникова / ООО «Идея Центр», (прав.) © Fine Art / DailyPicture; 9: © Ксения Толоконникова / ООО «Идея Центр»; 10: © Олег Игнатович / РИА Новости; 11: (верх) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (низ) © Fine Art / DailyPicture; 12: © Ксения Толоконникова / ООО «Идея Центр»; 12/13: (на развороте) © Ксения Толоконникова / ООО «Идея Центр»; 13: © Елена Коромыслова/Фотобанк Лори; 14: (верх) © Natalya Sidorova / Фотобанк Лори, (низ) © Ксения Толоконникова / ООО «Идея Центр»; 15/18: (все) © Ксения Толоконникова / ООО «Идея Центр»; 19: © С.А. Рубис; 20: (все) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 21: (верх) © Юрий Синицын / Фотобанк Лори, (низ) © Ксения Толоконникова / ООО «Идея Центр»; 22: (верх) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (центр и низ) © Ксения Толоконникова / ООО «Идея Центр»; 23/27: (все) © Ксения Толоконникова / ООО «Идея Центр»; 28: © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 28/29: (на развороте) © Ксения Толоконникова / ООО «Идея Центр»; 30: © lana1501 / Фотобанк Лори; 31: (верх) © С.А. Рубис, (низ, все) © Ксения Толоконникова / ООО «Идея Центр».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

«Во славу Всетворца»

Конец XVII столетия в Московском государстве — время перемен. Новое входило в жизнь России рокайльными украшениями нарышкинских храмов, живоподобными иконами мастеров Оружейной палаты, польским платьем и, наконец, букварем Кариона Истомина.

▲ *Страница из рукописного букваря Кариона Истомина. Буква «З» и подписанные картинки к ней — «зеница», «змий», «зелие» и т. д.*

В 1691 году произошло знаменательное в истории отечественного образования событие: иеромонах московского Чудова монастыря Карион (Истомин) составил иллюстрированный букварь. Заглавие его занимает целую страницу: «Букварь славяно-российских писмен уставных и скорописных греческих же латинских и польских со образованием вещей и с нравоучительными стихами: во славу Всетворца Господа Бога и в честь Пресвятой Девы Богородицы Марии и всех святых изобразил на дщицах ваянием имущим учитися отроком и отроковицам мужам и женам писати. Под всяким же писменем ради любезного отрочатом учащимся предложены виды во удобное звание в складе: да что видит, сие и назовет слогом писмене».

▲ *Вспененные волны аттиков, мотивы раковин, чередование изгибов и прямых линий — нарышкинские храмы веселят сердце. Продолжая традицию старого доброго узорочья, они нарядны уже на «новый добрый» лад.*

400 картинок, на которых были изображены растения, животные и предметы, знакомые каждому ребенку, должны были помочь «отроком и отроковицам» освоить книжную премудрость. Эту же цель преследовали вирши, щедро уснастившие учебное пособие.

В 1692 году Карион Истомин подготовил первое — пока рукописное — издание своего букваря и поднес его царице Наталье Кирилловне. Богато иллюстрированный, расписанный золотом и разноцветными красками, этот букварь стал памятником книжного искусства своего времени.

В 1694 году букварь Кариона Истомина был отпечатан тиражом 106 экземпляров. Так начиналась новая образовательная эра в Московском государстве.

События эпохи

1689 Начало самостоятельного правления Петра I. Царевна Софья заточена в Новодевичьем монастыре. В Москве на Романовом дворе заложен каменный храм в честь иконы Божией Матери «Знамение». В Филях начинается строительство Покровской церкви.

1690 Рождение старшего сына Петра I царевича Алексея Петровича. Англичане строят в низовьях Ганга Калькутту.

1691 Освящение Знаменского храма на Романовом дворе. Иеромонах Карион (Истомин) составляет иллюстрированный букварь. Основание Кизического Введенского монастыря в Казани. Швейцарский математик Иоганн Бернулли находит уравнение цепной линии.

1692 В Китае императорским декретом узаконено христианство. «Охота за ведьмами» в Салеме (Новая Англия). Карион Истомин подносит рукописный букварь царице Наталье Кирилловне.

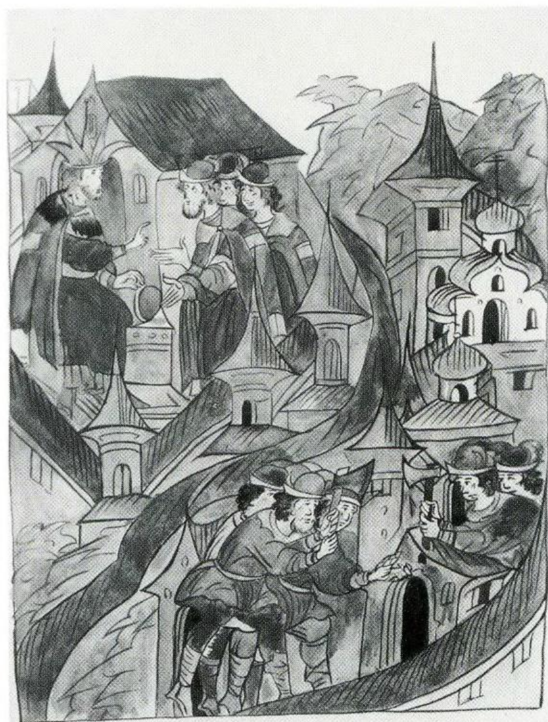
1693 Рождение будущей императрицы Анны Иоанновны. Посещение Петром I Архангельска и основание на Соломбале судостроительной верфи. 60 000 человек погибают на Сицилии вследствие извержения Этны и землетрясения.

1694 Освящение храма Покрова Пресвятой Богородицы в Филях. Букварь Кариона Истомина издан тиражом 106 экземпляров.

Нарышкинский стиль

Храм иконы Божией Матери «Знамение» на Шереметевом дворе считается одним из самых ранних образцов нарышкинского барокко. Появился он не на пустом месте: до него на Шереметевом (тогда — Романовом) дворе существовала одноименная деревянная церковь.

Местность, где расположен храм иконы Божией Матери «Знамение», ныне мирная и почтенная, во второй половине XVI века была в глазах москвичей овеяна дурной славой. Здесь, в квартале между современными Воздвиженкой, Большой Никитской, Моховой и Романовым переулком, находился Опричный двор, выстроенный в 1566—1567 годах. Немец на русской службе Генрих Штаден так описывал его: «Великий князь приказал снести к западу от крепости на высочайшем холме дворы многих князей, бояр и торговых людей, находившиеся на расстоянии ружейного выстрела по четырехугольнику, и обнести эту площадь стенами высотой в сажень от земли из тесаных камней, две же сажени были из обожженного кирпича. Наверху стены были заострены... примерно в 130 саженей в длину и столько же в ширину с тремя воротами: одними — на восток, другими — на юг, третьими — на север... В этом дворе были построены три массивных здания, и на каждом сверху на шпиле помещался деревянный выкрашенный в черное двуглавый орел с раскрытыми крыльями, грудью к земщине».

▲ Постройка Опричного двора. Миниатюра Лицевого летописного свода.

Грозно возвысилась над испуганной Москвой царева крепость. То и дело к воротам ее подъезжали одетые в черное всадники с приторочеными у седел метлами и собачьими головами, шагали по стенам караульные. Особенно страшен казался Опричный двор ночами, в зловещем свете факелов.

После Опричного двора

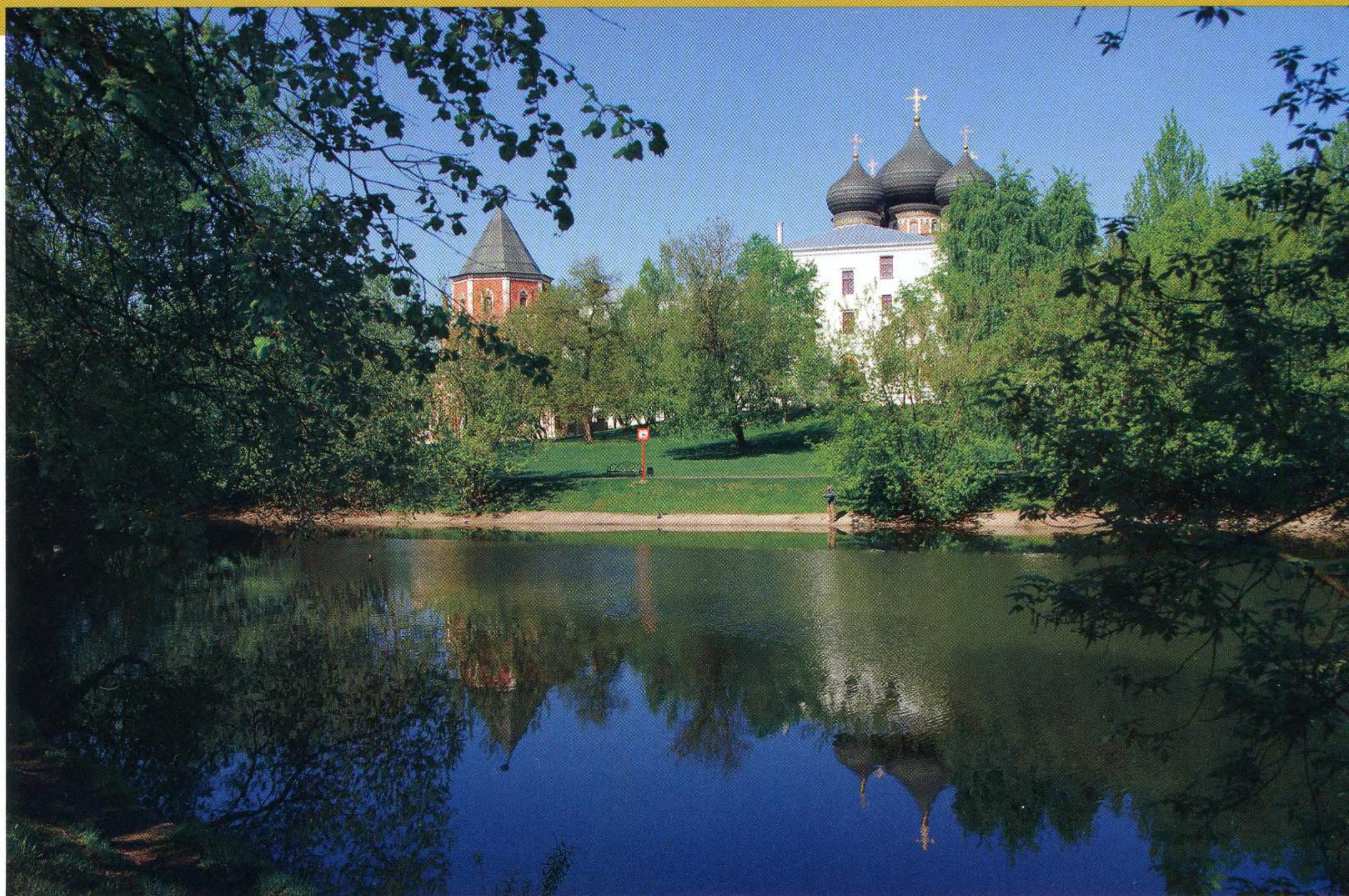
Первый Опричный двор просуществовал недолго, быв сожжен дотла Девлет-Гиреем в 1571 году. Москвичи усмотрели в этом знак Божьего неблаговоления к опричнине. Усмотрели то, что хотели усмотреть. Пожар уничтожил не только Опричный двор, но и большинство других деревянных построек Москвы, так что говорить об особом «посещении Божием» именно опричной резиденции царя не приходится.

▲ В жизни Романова двора была и такая — впрочем, очень краткая — эпоха, когда он был монетным. После Медного бунта производство денег здесь прекратилось. На фото: клад времен Медного бунта, найденный в Кадашёвской слободе (Замоскворечье).

Отстроенный заново, Опричный двор просуществовал еще по меньшей мере несколько лет, но уже Петров чертеж (1597) не показывает его. Иван Грозный умер, и город поспешил избавиться от его мрачного наследства.

В 1613 году, с утверждением на московском престоле новой династии, территория Опричного двора отошла к одному из ее представителей — уже знакомому нам по прошлым выпускам Ивану Никитичу Романову, памятному своим косноязычием (за него боярина прозвали «Кашей») и раздраженным отзывом о своем племяннике Михаиле — бу-

▲ *Боярин Никита Иванович Романов был исключительно богат. Но, увы, детей не имел. И после его смерти владельцем его роскошного скарба и имений (в том числе представленного на этой иллюстрации Измайлова) стал ближайший родственник — царь Алексей Михайлович. В Измайлове он, как мы помним, устроил летнюю резиденцию, а Романов двор пожаловал К. П. Нарышкину.*

дущем царе: «Тот есть князь Михайло Федорович еще млад и не в полне разуме». (По некоторым сведениям, бывший Опричный двор был пожалован Ивану Никитичу Романову еще ранее, в краткий период правления Лжедмитрия I.)

С этой поры интересующая нас местность стала называться Романовым двором, и тогда же здесь появилась Знаменская церковь с приделами преподобных Сергия Радонежского и Варлаама Хутынского. О символическом значении этого посвящения мы еще поговорим в разделе «Святыни», пока же займемся собственно храмом.

При Иване Никитиче усадебный храм был деревянным; таков же оставался он и при его сыне Никите Ивановиче, к которому Романов двор перешел после смерти «Каши» в 1640 году.

Никита Иванович Романов умер в 1654 году, не оставив наследников, и его имущество — движимое и недвижимое — поступило в распоряжение царственного сродника, Алексея Михайловича.

Новые владельцы

Роспись оставшихся от Никиты Романова «пожитков» впечатляет. Она занимает более ста страниц и включает в себя предметы обихода, сделанные из золота и серебра, старинные иконы и драгоценную церковную утварь, платье из дорогих иноземных тканей, редкое оружие и т. д.

Распоряжаясь имуществом покойного двоюродного дядюшки, царь Алексей Михайлович не забыл не только о самом себе (для себя лично он отобрал драгоценные камни и оружие), Патриархе, других родственниках и царедворцах. Щедрые пожертвования на помин души получили многие храмы и монастыри. Не был обижен и причт Знаменской, «что у Романова двора», церкви.

Сам двор использовался в течение нескольких лет для чеканки медных денег и назывался «новым дворцовым». Однако в 1652 году разразился Медный бунт, следствием которого стал постепенный вывод из обращение медных денег и закрытие монетных дворов, где их изготавливали. Закрыли и производство на Романовом дворе, а в 1671 году государь пожаловал его своему новому тестю — Кириллу Полиектовичу Нарышкину.

Именно с фамилией Нарышкиных связано возведение ныне существующего Знаменского храма. Сам Кирилл Полиектович мало что успел сделать в пожалованном ему московском имении, будучи в 1682 году, после смерти Алексея Михайловича,

▲ *«Стрелецкий бунт» (1862), картина Н. Д. Дмитриева-Оренбургского.*

насильно пострижен в монахи и сослан в Кирилло-Белозерскую обитель. Но зато его сын, Лев Кириллович, развернулся здесь во всю ширь своего темперамента.

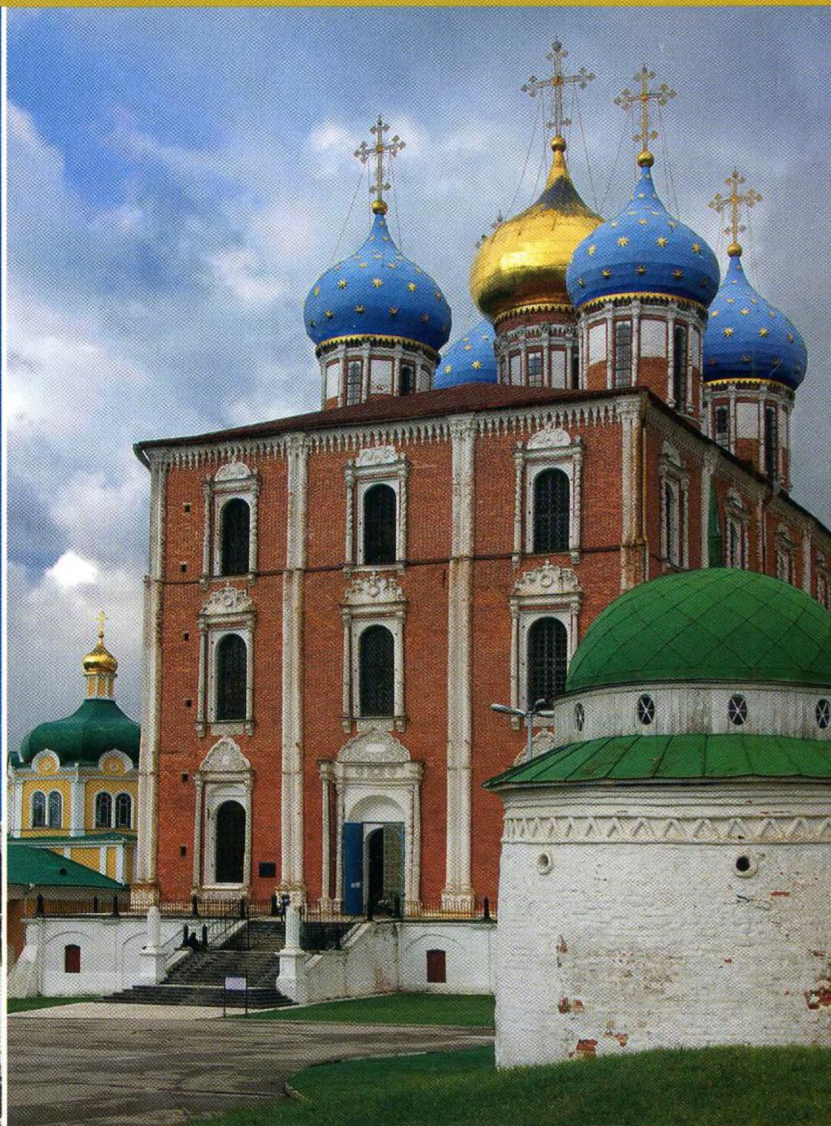
Стрелецкий бунт

В воспоминаниях князя Б. Н. Куракина Лев Кириллович Нарышкин охарактеризован как «человек гораздо посредняго ума и невоздержной к питью, также человек гордой, хотя и не злодей». Младший брат царицы Натальи Кирилловны, он с юных лет был взыскан почестями и занимал видные должности при дворе. В 1682 году он, рожденный в 1664-м, уже носил звание стольника. Но этот же год принес ему немало страхов и скорбей.

Тогда, после смерти царя Федора Алексеевича, над Нарышкиными сгустились грозовые тучи. Внезапная кончина Федора Алексеевича, сына Алексея Михайловича от его первой жены Марии Милославской, породила слух, что молодого царя извели Нарышкины — с тем чтобы возвести на трон малолетнего Петра Алексеевича, сына Нарышкиной. Поговаривали — сначала вполголоса, а потом все громче, — что и единоутробный брат Федора Алексеевича Иван уже умерщвлен ими. Слухи, подогреваемые Милославскими, бередили столицу с конца апреля, а к середине мая она взбурлила стрелецким бунтом. Стрельцы отправились в Кремль, требуя выдать им «изменников».

Разъяренная толпа заполонила Соборную площадь перед дворцом. Но все еще могло обойтись миром: на Красное крыльцо вышла царица Наталья Кирилловна, держа за руки Петра и Ивана Алексеевичей. Царевич Иван, против ожидания стрельцов, был жив и на расспросы твердо отвечал, что его «никто не изводит». Бунтовщики растерялись. Казалось, еще немного — и все разойдутся восвояси. Но тут, недооценив накала страстей, поторопился с угрозами боярин Михаил Долгоруков. Он кричал на стрельцов, называл их «ворами» и сулил скорую расправу. Это взорвало толпу. Стрельцы подняли незадачливого боярина на пики и ворвались во дворец. Верша расправу, они убили старших братьев Льва Нарышкина Афанасия и Ивана. Сам Лев Кириллович спасся, спрятавшись на женской половине дворца — по преданию, в какой-то каморке, где в красном углу висел образ Спаса Нерукотворного. Горячо молясь перед ним, Лев Нарышкин дал обет построить храм в честь Нерукотворенного Образа Спасителя.

▲ *Верхние части храмов Покрова в Филях (на фото) и Знамения на Шереметевом дворе похожи до степени смешения.*

▲ *Высказываются иногда предположения, что Знаменскую и Покровскую церкви мог строить Яков Бухвостов — автор Успенского собора (на фото) в Рязанском кремле.*

Работа безымянного мастера

Обет свой Лев Кириллович начал исполнять в 1689 году, став владельцем села Фили. Здесь он заложил двухъярусный храм с нижним храмом в честь Покрова Пресвятой Богородицы и верхним — в честь Спасова Нерукотворного Образа. Одновременно с этим храмом — и в одном с ним стиле — строилась церковь иконы Божией Матери «Знамение» в городской усадьбе Нарышкина.

Городской храм освятили, как утверждается в общедоступных источниках, даже раньше филевского. Первый — в 1691 году, второй — в 1694-м. Как уже было сказано, строились они практически по одному лекалу и, видимо, одной командой мастеров.

Увы, что это были за мастера, сейчас не скажешь. Вскоре после постройки обоих храмов в московском доме Нарышкиных произошел пожар, уничтоживший все документы, которые могли бы пролить свет на обстоятельства возведения церквей Покрова в Филях и Знамения в Романовом переулке.

Нам, таким образом, оставлена относительная свобода гадать о том, по чьему проекту строились эти причудливые здания. Относительная — поскольку стиль их диктует определенные предположения. Например, некоторые исследователи называют творцом Покровского и Знаменского храмов Якова Бухвостова, считающегося основателем стиля «нарышкинское барокко». Однако с ним достоверно связаны лишь несколько храмов, и интересующих нас среди них нет. Предположения об авторстве Бухвостова строятся на том, что он возводил церковь Троицы Живоначальной в Троице-Лыкове, принадлежавшем Мартемьяну Кирилловичу Нарышкину, родному брату Льва Кирилловича.

Кем бы ни был строитель Знаменской и Покровской церквей, очевидно, что он обладал и вкусом, и талантом, и «насмотренностью» на западные (прежде всего — малорусские) образцы, и зодческим дерзновением, позволившим ему привить к московской архитектурной традиции ветвь новейших веяний и создать новый стиль, названный — увы, не по имени мастера, но по имени заказчика — нарышкинским.

«Всякий день обедня в церкви...»

На протяжении всего XIX века храм Знамения был объектом попечения графского семейства Шереметевых. При них он был восстановлен после разорения 1812 года.

Лев Кириллович Нарышкин умер сравнительно молодым еще человеком в 1705 году. Его дом на Воздвиженке с церковью Знамения отошел к младшему сыну Ивану. В первой половине 1720-х годов Знаменский храм стоял опечатанным, служб в нем не было (видимо, связано это с нелюбовью Петра I, которому «Львовичи» опасались перечить, к домовым храмам вообще). Лишь в 1726 году, уже после смерти государя, братья Иван и Александр Нарышкины добились того, чтоб церковь «распечатали».

По смерти Ивана Львовича московскую усадьбу унаследовала его дочь Екатерина Ивановна, в замужестве — Разумовская, жена последнего гетмана Левобережной Украины Кирилла Григорьевича Разумовского. Гетман перестроил полученный в приданое за женой дом сообразно своим роскошным вкусам и соединил Знаменский храм с жилыми покоями крытым переходом, а незадолго до смерти, в 1799 году, продал городскую усадьбу своему зятю графу Н. П. Шереметеву. С тех пор двор, некогда Романов, стал зваться Шереметевым; имя Шереметевского более чем на век получил и переулок.

Пожар двенадцатого года

Покупка имения Николаем Петровичем Шереметевым, по воспоминаниям его внука графа С. Д. Шереметева, опиравшегося, в свою очередь на рассказы старшего поколения родственников, «сопряжена была с многими неприятностями, и сдача имущества совершена была крайне небрежно. Только в ноябре 1800 года подготовлены были описи...»

В ту пору, когда церковь Знамения была домовой у гетмана Разумовского, он соединил ее крытым переходом с жилыми покоями. На фото: нынешний притвор храма, то, что осталось от перехода XVIII века.

Граф Н. П. Шереметев (1798). Портрет кисти Н. И. Аргунова.

Спустя год Н. П. Шереметев привел в новокупленный дом молодую жену — бывшую крепостную актрису Прасковью Жемчугову. Венчание состоялось, однако, не в Знаменской церкви, а в храме Симеона Столпника на Поварской.

О каких-либо переменах в состоянии Знаменской церкви в этот период не слышно. Известно, однако, что она очень пострадала в 1812 году и долго, как и вся усадьба, пребывала в запустении. Оно и понятно: граф Николай Петрович к этому времени

▶ *Икона свт. Филарета (Дроздова), митрополита Московского, из Скорбященского храма на Ордынке. Его митрополит тоже освящал после восстановления. И необходимость восстановления была вызвана тем же самым, что и в случае со Знаменской церковью, — разорением 1812 года.*

уже умер, а его единственный сын Дмитрий сначала был мал, а с 1823 по 1838 год находился в военной службе и не имел возможности заниматься устройством московского дома.

При участии митрополита

Возрождение Знаменского храма относится уже к 1840-м годам. К этому времени Дмитрий Николаевич перешел на гражданскую службу и женился. Именно его жена, Анна Сергеевна Шереметева, «обратила особое внимание на эту церковь, тем более, что очень чтила икону Знамения. Она горячо принялась за дело возобновления древнего храма... В своих заботах о восстановлении церкви она находила сочувственную поддержку со стороны митрополита Филарета» (из воспоминаний С. Д. Шереметева).

Составление ремонтного проекта графиня поручила А. Г. Григорьеву — одному из виднейших представителей московского ампира, которому столица во многом обязана своим послепожарным обликом (в частности, именно он является автором Опекунского совета на Солянке, домов Хрущева и Лопухина на Пречистенке, а также «завершителем» храма Большого Вознесения у Никитских ворот).

Привести в порядок и переделать предстояло многое, и работы касались не только фасадной части, но и интерьеров. С целью утепления храма его восьмерик зашили изнутри деревянным перекрытием, западную стену основного объема разобрали, соединив его с трапезной, растесали оконные и дверные проемы. Приделы прпп. Сергия Радонежского и Варлаама Хутынского, раньше представлявшие собой как бы самостоятельные прилегавшие к четверику храмы (и входы в них были отдельными, с гульбища), объединили с главным алтарем.

21 сентября 1847 года состоялось торжественное освящение храма. Возглавлял его митрополит Филарет (Дроздов), произнесший после службы приличествующее случаю слово.

Здесь следует заметить, что митрополит Филарет с подозрением относился к храмам при частных домах. Он справедливо полагал, что в этом случае священник и весь храмовый обиход поставляются в слишком уж непосредственную зависимость от домовладельца и его причуд. Кроме того, он находил уместным, чтобы богатые горожане более расточали свои средства не на устройство домовых храмов (настоящей нужды в «собственной» церкви ни один москвич, окруженный «сороком сороков», иметь не мог, потакать же вельможным капризам и тщеславию митрополит не желал), а на поддержание тех церквей, в приходах которых они проживали. Именно по

Храм Знамения на Шереметевом дворе. Снимок конца XIX века.

С.Д. Шереметев с семьей. 1870-е годы.

этой причине он в свое время настоял, чтобы венчание А.С. Пушкина и Н.Н. Гончаровой происходило в недостроенном еще тогда Большом Вознесении, приходском храме невесты, а не в домовой церкви С.М. Голицына, как того хотел жених.

Для церкви Знамения на Шереметевом дворе свт. Филарет сделал, таким образом, исключение — как по доброму отношению к семейству Шереметевых, известному своей широкой благотворительностью, так и (пожалуй, это главнее) потому, что в данном случае речь шла не о строительстве нового, но о восстановлении из запустения уже существовавшего храма. Тем не менее в слове по освящении храма он счел нужным напомнить владельцам усадьбы о той ответственности, какую они на себя принимают, и о необходимости благоговейного отношения к святыне, приведя им на память известный ветхозаветный сюжет гибели левита Озы, «дерзновенно и незаконно» коснувшегося ковчега Божия при перенесении его в Иерусалим по желанию царя Давида (Давид, видя мгновенную смерть Озы, ужаснулся и оставил кивот Господень на прежнем месте до особого повеления Божия). «Если благоговеешь, веруешь, очищаешь совесть, то святыня Божия попаляет грех и просвещает человека; в противном же случае она опаляет грешника», — сказал митрополит. Но и ободрил: «Если Давид своим примером приводит нас в страх, то он же своим примером и успокоить нас может, и вдохнуть нам дерзновение веры перед Богом».

«БОЛЕЕ ПОХОДИТ НА ПРИХОДСКУЮ ЦЕРКОВЬ...»

«У нас все слава Богу, — писала А.С. Шереметева вскоре по освящении Знаменского храма, — всякий день обедня в церкви; вот уже четвертая неделя, что храм вновь освящен и очень хорош, более походит на приходскую церковь, чем на домовую».

Увы, в 1849 году попечительница Знаменского храма скоропостижно умерла. Однако, по воспоминаниям ее сына С.Д. Шереметева, службы в возобновленной ее стараниями церкви, продолжали совершаться неопустительно. «В детстве, — рассказывал он, — водили меня в эту церковь с другого конца дома, где я жил. Нужно было пройти чрез целый ряд комнат и зал. Широкий коридор оканчивался стеклянною дверью, за которою начиналась церковь... Служил неизменно будущий соборный Успенский протоиерей, тогда еще молодой священник Петр Ильич Виноградов (ключарь Успенского собора, известный всей Москве меломан. — *Прим. ред.*); служил он истово, повторяя возгласы своим выразительным, звучным басом. Позднее его заменил приходской Воздвиженский (храма Воздвижения Креста Господня на Воздвиженке, бывшего монастырского одноименного монастыря, с 1814 года — приходского, в 1934 году — разрушенного. — *Прим. ред.*) священник Александр Васильевич Вишневский, человек высокой жизни; и служение его было умилительно».

К началу XX века Знаменская церковь существовала в приходском «режиме». Послереволюционная ее судьба обычна и печальна: верующих постепенно вытеснили из храма (окончательно закрыли его в 1930 году); здание прибрала к рукам разместившаяся по соседству больница Лечсанупра, известная в народе как «Кремлевская больница», и обустроила в нем столовую и кухню, а в восьмерике — ленинскую комнату с читальней. На протяжении XX века состояние церкви, хотя и признанной памятником архитектуры, подлежащим государственной охране, неуклонно ухудшалось — как при активном участии ведавших ею людей, так и при их попущении. Храм был обезглавлен, окна первого этажа — лишены декора, гульбище — застроено. Кирпичную кладку разрушали деревца, укоренявшиеся в ней, и вытяжные трубы, обслуживавшие нужды больничной кухни. Сокрытый в недрах двора, упрятанный от глаз прохожих непроницаемым забором, храм словно бы и не существовал на карте памятников Москвы. И так продолжалось вплоть до самого недавнего времени.

Слово по освящении храма Знамения Божией Матери, при доме графа Димитрия Николаевича Шереметева (в извлечениях)

ИМЕТЬ ХРАМ БОЖИЙ близ себя, в своем доме, — приятная и вожделенная мысль, когда подумать о благодати храма Божия, но и устрашающая мысль, когда подумать о святости Живущего в нем.

Что сия мысль вожделенна была царю и пророку Давиду, сие можно примечать из следующего повествования о нем книги Паралипоменон: *И сотвори себе домы во граде Давидове, и уготова место кивоту Божию, и сотвори ему скинию* (1 Пар. 15:1).

‹...›

Он строит себе дом в Иерусалиме, и тут же новую скинию, и сюда хочет перенести кивот Божий. Очевидно, вместе с благочестивым чувством, здесь действует желание иметь святилище близ себя.

Это пример, ободрительный для тех, которые и ныне желают иметь храм Божий близ себя. Они идут по добрым следам.

Чтобы новосозданную скинию освятить и доставить ей достоинство храма Божия, Давиду надлежало внести в нее кивот Божий. Для сего собрал он вельмож и народ, и пришел в Кариафиарим. Здесь в доброе предприятие вкралась погрешность. По установлению Божественному, для перенесения кивота Божия, только первосвященник и священники могли прикоснуться к нему, чтобы облечь его покровами, а потом должны были поднять его на рамена левиты. Сего закона, вероятно, не вспомнили, а вспомнили, что кивот от Филистимлян пришел на колеснице и поставили его также на колесницу. Началось торжественное шествие. На одном косогоре колесница наклонилась, и надлежало употребить предосторожность против падения кивота. Левит Оза простер руку, и вместо того, чтобы поддержать колесницу, коснулся самаго кивота. Кивот не упал: но дерзновенно и незаконно прикоснувшийся к святыне пал мертвый. Тогда в сердце Давида место благочестивого желания заступил благочестивый ужас: *како внидет ко мне кивот Господень?* (1 Пар. 13:12), — сказал он, и оставил его в доме Аведдара.

◀ *Царь Давид. Резная деревянная скульптура из собрания Смоленского историко-художественного музея.*

‹...›

Что должны мы подумать, взирая на сей пример Давида? Можем ли возыметь более дерзновения пред святынею, нежели он? Не убоимся ли вместе с ним Господа, и не скажем ли: како внидет ко мне кивот Господень? Не дерзновенно ли желать, чтобы храм Божий со своею святынею пришел и утвердился в моем доме? Не довольно ли того, что могу идти в храм Божий, где он есть, и, преступив только чрез праг его, стоять издалеча вместе с мытарем и с его молитвою: Боже, милостив буди мне грешному?

‹...›

Новая благодать Христова снисходительнее и щедрее ветхого закона Моисеева. Как звездами усеяно небо: так она усеяла храмами Божиими землю; и нередко позволяет дому человеческому принять в свои объятия дом Божий.

Сей храм, ныне освященный, не ныне присвоен дому, но еще в предшествовавшем роде. Ныне, воздействовала благочестивая мысль возвратить ему святыню, которую он имел и которой лишился было. Да не устрашает он святынею своею живущих в доме сем, но паче да утешает и облаготворяет их своею благодатию. Да благословит Господь их, и вся, яже их, дома ради Господня. Да сотворит же благодатию Своею, чтобы прилежащий к сему храму дом всегда был к нему близок благочестивым усердием, и во всех отношениях достоин святого соседства.

Аминь.

Митрополит Московский и Коломенский Филарет (Дроздов)

Семейная реликвия

Об образе Божией Матери «Знамение» — его иконографии, прославлении и бытовании в Новгородских пределах — мы уже рассказывали в предыдущих выпусках. Сегодня мы хотим поговорить об этой иконе как о святыне рода Романовых.

Главной «романовской» иконой Пресвятой Богородицы по праву считается Феодоровская: именно ею в костромском Ипатьевском монастыре был благословлен на царство Михаил Федорович. Но были и другие образы Божией Матери, особо чтимые Романовыми. Среди них — Казанский (водительствуемое им, Второе ополчение изгнало поляков из Москвы в 1612 году) и «Знамение».

▲ *Икона Божией Матери «Знамение» в киоте. Знаменский храм на Шереметевом дворе.*

◄ *Аналойная икона Божией Матери «Знамение».*

Неизвестно доподлинно, когда была написана та икона Божией Матери «Знамение», что являлась храмовой в церкви на Шереметевом дворе до ее закрытия. Возможно, ее создали по заказу основателя первого деревянного храма — Никиты Ивановича. Возможно — при перестройке храма Львом Нарышкиным или обновлении его Шереметевыми. Исследовать ее сейчас не представляется возможным, поскольку она находится у потомков последнего настоятеля Знаменской церкви о. Владимира Криволуцкого. Сейчас в храме находятся два других образа этой иконографии: один большой, он помещен в киоте у правого клироса, и другой — аналойного размера. Оба они — не новые, но, вероятно, не старше все же XVIII века.

Новгородская святыня в Москве

Почитание иконы Божией Матери «Знамение» прижилось в семействе Романовых как потому, что издревле они были связаны узами государевой службы с Новгородом, так и потому, что, по преданию, в их роду «было от сея иконы знамение».

Поселившись в середине XVI века в Москве на Варварке, Романовы выстроили здесь Знаменский домовый

храм. Вторая Знаменская «романовская» церковь — именно та, что стала предшественницей нарышкинского памятника, — появилась в 1610-е годы на Воздвиженке.

Родовая икона Романовых «Знамение», вывезенная из Новгорода, была помещена в храме на Варварке — богато украшенная золотом, серебром и драгоценными камнями.

В конце 1620-х — начале 1630-х годов Михаил Федорович основал на Варварке Знаменский монастырь (по одной версии — в память о своей матери инокине Марфе, упокоившейся в 1631 году, по другой — в честь рождения в 1629 году будущего царя Алексея Михайловича). Он находился прямо на Старом государевом дворе, то есть там, где в течение нескольких десятилетий жили Романовы, и его соборным храмом поначалу стала бывшая романовская домовая церковь. Главной святыней монастыря вплоть до закрытия в послереволюционную пору была икона Божией Матери «Знамение».

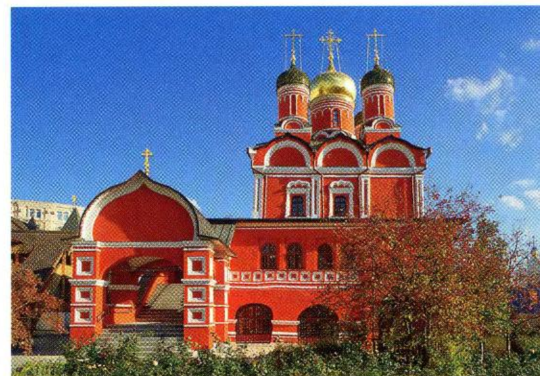
Перед иконой, помещенной в иконостасе, горела серебряная лампада — вклад инокини Марфы. А в день, когда совершалось празднование в честь иконы (27 ноября по старому стилю), за совершаемой Патриархом литургией в Знаменском монастыре молились члены царствующего дома.

Во второй половине XVII века для Знаменского монастыря мастера Оружейной палаты (возможно, Симон Ушаков) написали еще один образ Божией Матери «Знамение». Обе иконы в числе других ценнейших реликвий обители были в 1812 году, с приближением французов, эвакуированы в Вологду, но затем благополучно вернулись на место. После упразднения Знаменского монастыря его древности разошлись по различным музейным собраниям, и сейчас родовая икона Романовых находится в Иркутском музее.

Знаменский монастырь на Варварке

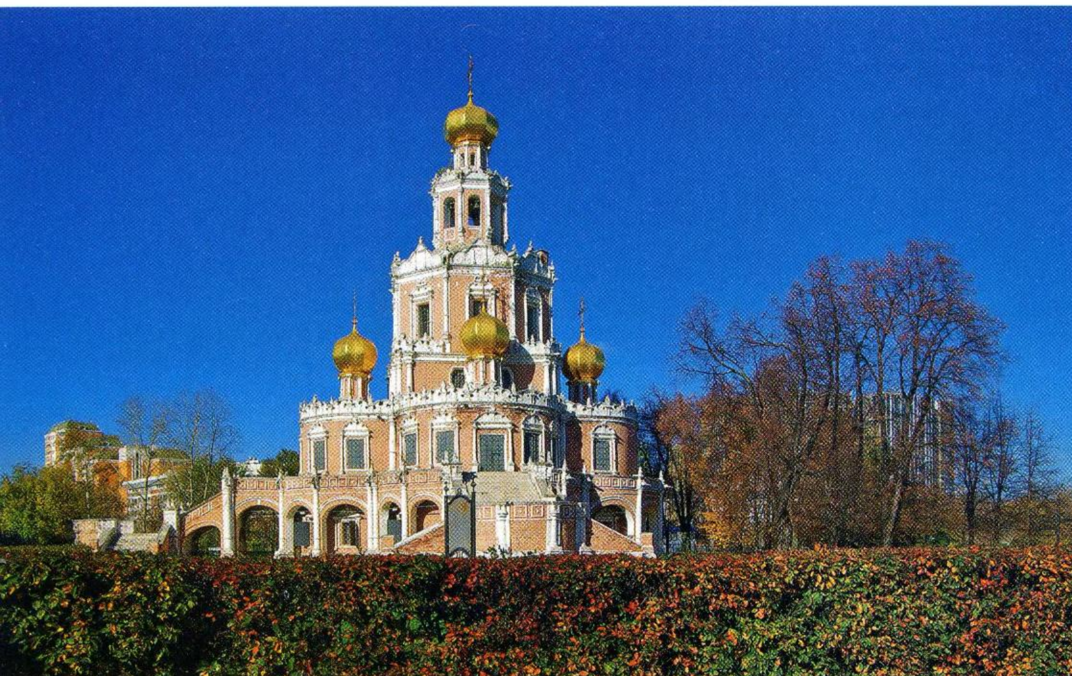
В 1668 году пожар сильно повредил бывший домовый храм Романовых, и в 1679—1684 годах на средства боярина Ивана Михайловича Милославского в монастыре был возведен новый соборный храм с верхней холодной церковью в честь иконы Божией Матери «Знамение» и нижней теплой во имя прп. Афанасия Афонского (позднее переосвящена во имя прп. Сергия Радонежского). Этот храм дошел до наших дней. Внешне он выглядит выстроенным «в старинном вкусе» — с закомарами и старинным пятиглавием. Но, войдя в него, мы обнаруживаем, что закомары, виденные нами снаружи — ложные, а ожидаемых столпов, поддерживающих своды, нет. Храм бесстолпный, свод покоится на массивных стенах четверика. Кроме Знаменского храма, от монастыря и домонастырской эпохи близ него сохранились палаты бояр Романовых (XVI—XVII вв.) — единственная уцелевшая постройка некогда большой городской усадьбы, — братский корпус (1681), келейный корпус с колокольней (XVIII в.) и служебный корпус.

Собор иконы Божией Матери «Знамение» бывшего Знаменского монастыря в Москве на Варварке.

В тесноте, но не в обиде

Снаружи

▲ *Просторно было строиться Льву Нарышкину у себя в имении. И филевский Покровский храм стоит вольготно и широко.*

▼ *Знаменский храм не утратил по сравнению с Покровским в выразительности, но кружевные восьмерики зодчий поставил — ради московской тесноты — на компактное основание.*

На страницах этого выпуска мы уже говорили о стилистическом сродстве Знаменского храма на Шереметевом дворе и Покровского в Филях. Действительно, они очень близки — особенно, если сосредоточить взгляд на верхней части каждого из них, а также на резном декоре. Близки, но не тождественны. Композиционные различия присутствуют, и продиктованы они, думается, прежде всего расположением храмов. Один — Покровский — призван был организовать вокруг себя сельский ландшафт, другой — Знаменский — возвыситься над обступающей его городской застройкой.

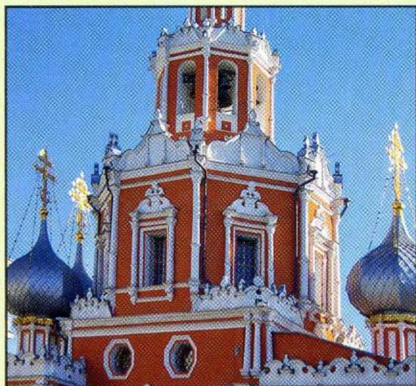
Храм Покрова в Филях имеет центрическую, стремящуюся к симметрии композицию. Все его фасады скруглены (говорится обыкновенно о «лепестках», окружающих четверик). С восточной стороны полукружием выступает алтарь, с северной, западной и южной — притворы, которые к тому же распространены вширь лестницами. В сельской местности не было нужды экономить пространство. Напротив, перед зодчим стояла задача «обнять» как можно больше земли при сохранении вертикальной ориентации постройки. Этого эффекта он достиг при помощи легких аркад первого яруса и открытых лестниц.

Иные условия предоставляла городская среда. Здесь, в стеснении домов и переулков, нижнему ярусу усадебного храма надлежало быть максимально компактным, поэтому мастер избрал привычную для XVII века «корабельную» композицию, при которой трапезная часть, основной объем и алтарь расположены на одной оси. Что толку было «распространять» здание лестницами? Издалека их никто не увидел бы, а владельцам усадьбы они бы только мешали.

Заслуживает внимания также то обстоятельство, что самый нижний ярус Знаменского храма (его граница проходит по перилам гульбища) декорирован, в сравнении с верхними, очень скромно, не исключая и алтарной части. Он служит лишь постаментом для того великолепия, которое прохожий мог увидеть из-за забора.

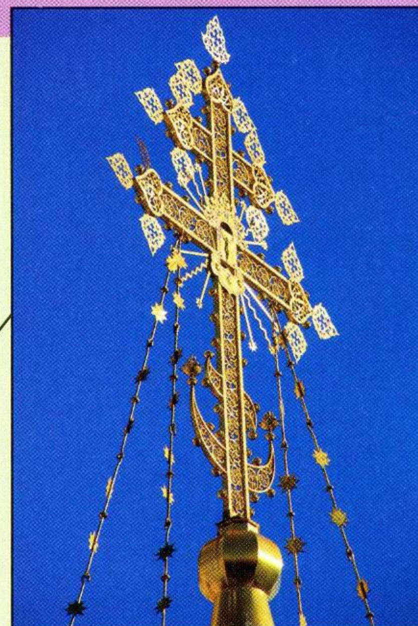

Обзорная площадка

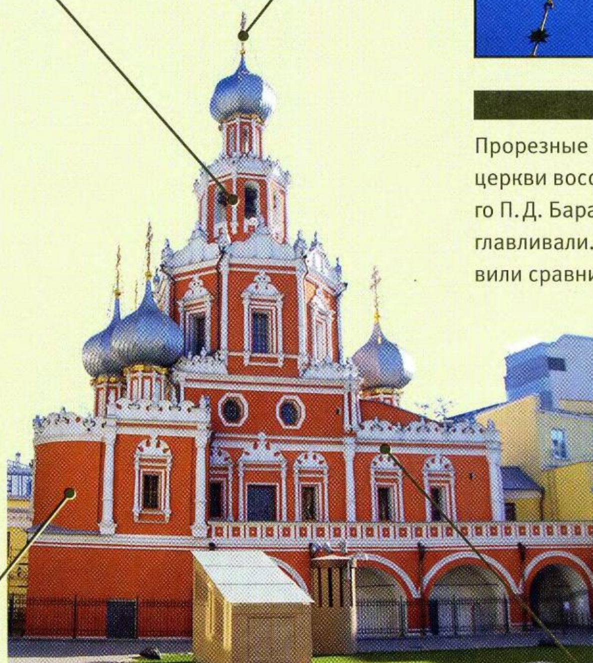
«Иже под колоколы»

Церковь иконы Божией Матери «Знамение» на Шереметевом дворе принадлежит, как и храм Покрова в Филях, к типу «иже под колоколы» — особому, присущему только русскому зодчеству типу храмов, в которых звонница расположена непосредственно над церковным зданием. Первым таким храмом — не дошедшим до наших дней — была церковь прп. Иоанна Лествичника (1329) в Московском Кремле.

Кресты

Прорезные кованые кресты на главках Знаменской церкви восстановлены по образцу креста, спасенного П. Д. Барановским в 1920-е годы, когда храм обезглавливали. Последний крест (всего их пять) установили сравнительно недавно, в марте 2008 года.

Апсиды

Апсиды смотрят на восток тремя окнами, оформленными белокаменными наличниками — такими же, какими обрамлены наличники четверика и трапезной. Пенно-кружевной аттик, идущий по верху апсид, тоже ничем не отличается от аттика четверика.

Контуры

Белокаменные элементы — карнизы и колонки — «оконтуривают» храмовое здание, отграничивая его части друг от друга. Кроме того, в сочетании с густо-красным цветом стен они выглядят очень нарядно и легко. Это и есть важнейшие приметы нарышкинского стиля: праздничность и легкость.

Храм иконы Божией Матери «Знамение» на Шереметевом дворе
Москва

Внутри

РЯДОМ С ХРАМОМ Покрова Божией Матери в Филях церковь Знамения на Шереметевом дворе выглядит несчастливицей. Еще бы! В первом сохранился интерьер конца XVII века, помнящий и Льва Нарышкина, и молодого Петра I, не раз бывавшего в усадебном храме дяди. В церкви Знамения не уцелело не только первоначальное внутреннее убранство, но даже плоды ремонта, предпринятого в 1840-е годы Анной Сергеевной Шереметевой.

В советскую эпоху интерьеры храма, как и фасады, были обезображены перегородками и межэтажными перекрытиями. В верхнем этаже находилась, как мы уже писали, «ленинская комната», в нижнем — собственно столовая. Стены здесь из гигиенических соображений до потолка забрали плиткой, уничтожив росписи, иконостас сломали, а в алтаре расположилась кухня с варочными панелями.

К настоящему дню внутреннее убранство восстановлено. Поскольку памятник относится к категории федеральных, то работы велись под неусыпным наблюдением искусствоведов.

Особых усилий потребовало воссоздание иконостаса, киотов и иных резных деталей, которых в храме очень много (резью обрамлены окна, подчеркнуты грани сводов). Барочная резьба многосоставна и сложна в исполнении. Витые столбики, виноградные грозди, мотивы цветов, стеблей и листьев — над всем этим резчикам пришлось немало потрудиться. А отступать от предложенного специалистами проекта в сторону уменьшения трудоемкости реставрации (и, следовательно, ее удешевления) никак не приходилось. Храм Знамения, один из первых образцов нарышкинского стиля, должен выглядеть и снаружи, и внутри эталонно. Положение обязывает.

▲ *Иконостас Знаменского храма на Шереметевом дворе восстановлен по барочным «рецептам».*

◀ *Свод храма. В верхнем левом углу видна нижняя часть хоров.*

◀ *Общий вид храма из трапезной части.*

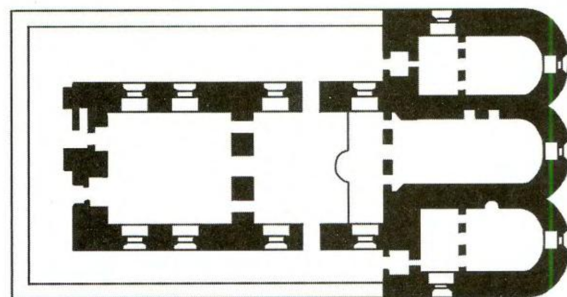

▲ *Резьба киотов — крупным планом.*

Цифры и факты

Храм иконы Божией Матери «Знамение» на Шереметевом дворе представляет собой один из первых образцов нарышкинского стиля. Это четверик, на запад продолженный трапезной частью, на восток — тремя алтарными апсидами. Четверик увенчан тремя восьмериками, в среднем из которых находится ярус звона. Храм поставлен на высокий подклет и окружен гульбищем.

Структура храма

Обозначения

1. *Верхний восьмерик*
2. *Средний восьмерик (ярус звона)*
3. *Нижний восьмерик*
4. *Четверик*
5. *Алтарные апсиды*
6. *Трапезная часть*
7. *Икона Божией Матери «Знамение»*
8. *Гульбище*
9. *Подклет*

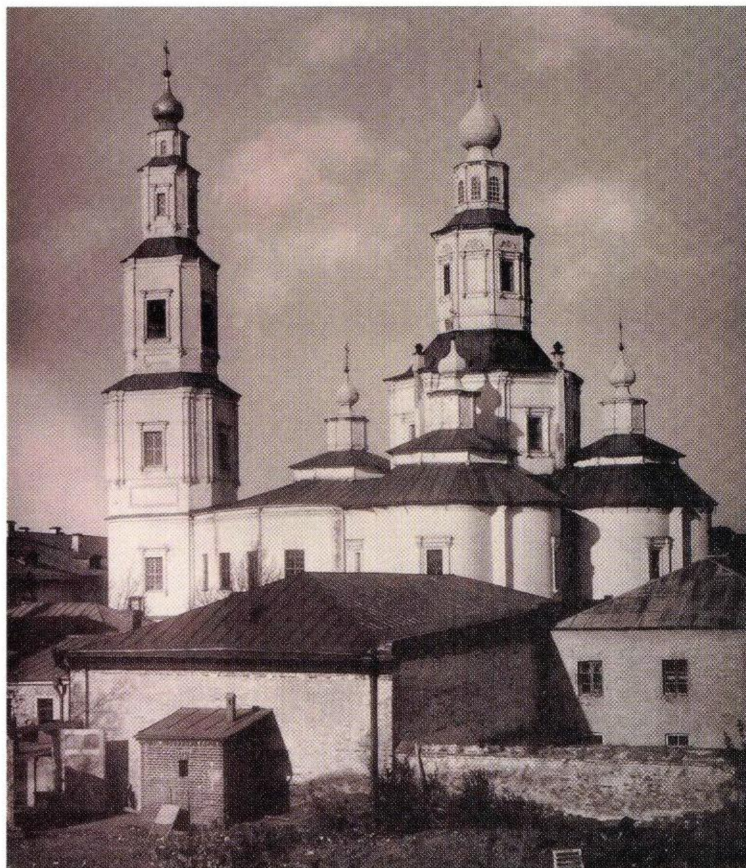
Меж Воздвиженкой и

Московские переулки, соединяющие собой именитые улицы столицы, еще ждут своего неспешного пешехода. Им есть что поведать забавного и печального. Главное — никуда не торопиться.

В центре Москвы далеко ходить за достопримечательностями не нужно. Любой дом, двор, закоулок может рассказать не одну и не две истории. Они не таковы, чтобы войти в общеупотребительные путеводители, но тем и дороги всем, кто устал от торных туристических маршрутов. Все это наизусть, до оскомины знакомо: скороговорка гида, уснащенная захватанными, как двери казенного дома, эпитетами «величественный», «уникальный», «подлинный», толпы обремененных фотоаппаратами экскурсантов и непременный ритуал с бросанием монетки в фонтан или оглаживанием той или иной части очередного бронзового тела. И вот, осмотр состоялся, галочка поставлена, комфортабельный автобус мчит дальше, «к новым приключениям спешим, друзья».

Этого туристического фастфуда довольно и в Москве. Но узнать ее, удовлетворившись нехитрой стряпней, вызывающей отрыжку раньше сытости, невозможно — как нельзя свести знакомство с Парижем посещением Эйфелевой башни, с Римом — пробежкой по Колизею, с Петербургом — фотосессией на Дворцовой площади.

Сегодня мы предлагаем совершить читателю неспешное путешествие лишь по одному столичному переулку, Романову, соединяющему две древние московские улицы, Воз-

▼ *Храм бывшего Крестовоздвиженского монастыря (упраздненного после 1812 года), давшего название улице Воздвиженке.*

▼ *Никитская улица была названа, в свою очередь, по Никитскому женскому монастырю, разрушенному, как и Крестовоздвиженский, в начале 1930-х годов.*

Никитской

движенку и Большую Никитскую. Обе они сформировались на рубеже XV—XVI веков, обе получили названия по расположенным здесь монастырям — Крестовоздвиженскому и Никитскому соответственно, — и обе в советские годы монастырей лишились. И называться стали иначе. Воздвиженка успела побывать и улицей Коминтерна, и проспектом Калинина, а Никитской присвоили имя Герцена.

▲ *Исток Романова переулка в 1990-е годы. Слева — Наугольный дом. Справа — здание Кремлевской поликлиники. В разные годы переулок назывался по-разному — то Романовым, то Никитским, то Разумовским, то Шереметевским, то улицей Грановского.*

На подступах

К Романову переулку мы подходим по Воздвиженке от станции метро «Библиотека им. Ленина». Интересующий нас выход находится прямо под домом №4, строившимся как гостиница «Петергоф» в конце 1870-х годов, а после революции и переезда большевистского правительства в Москву ставшим, как и другие расположенные по соседству с Кремлем гостиницы, «Домом Советов» (в номерах расселились представители «молодой власти», в ресторане для них организовали столовую). Поворачиваем направо и следуем мимо

▲ *Главное здание Российской государственной библиотеки (бывшей Ленинки).*

уныло-функционального здания поликлиники Управления делами президента (построено в 1930 году по проекту Н. В. Гофмана-Пылаева для нужд Кремлевской больницы).

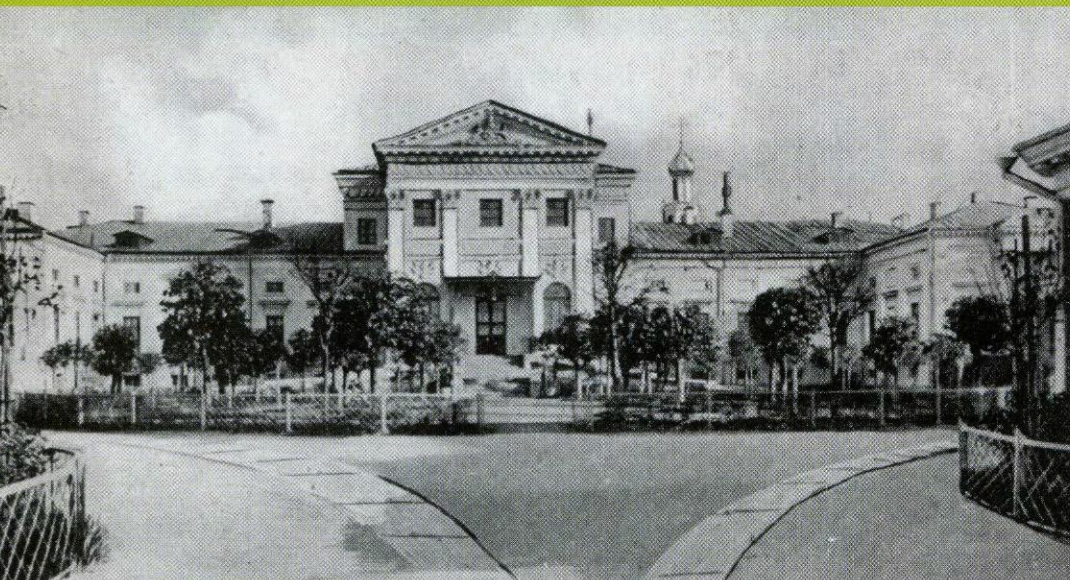
По левую руку остается главное здание Российской государственной библиотеки, строившееся несколько десятилетий по проекту В. Г. Гельфрейха и В. А. Щуко (1927—1929). Перед этой циклопической постройкой, убедительно свидетельствующей о том, что последним монументальным стилем в России стал сталинский ампир, неловко и неуверенно присел на постамент бронзовый Достоевский (памятник работы Александра Рукавишникова установлен в 1997 году, к 850-летнему юбилею Москвы). Сразу за библиотекой — ущелье Староваганьковского переулка, получившего свое название по селу Ваганькову, вошедшему в состав Москвы в XVI столетии. Когда-нибудь, возможно, мы забредем и сюда — в первую очередь ради храма свт. Николая в Старом Ваганькове, — но сейчас нам пора поворачивать направо, в Романов переулок.

«Пошли маскарады с призами...»

Остановимся у истока Романова переулка. Напротив, на другой стороне Воздвиженки, — прекрасный фасад дома екатерининского вельможи А. Ф. Талызина, выстроенного, предположительно, Матвеем Казаковым в 1780-е годы. Дом впоследствии реконструировался и до наших дней дошел в том виде, какой приобрел в 1890-е. Сейчас здесь находится Музей архитектуры им. А. В. Щусева.

Вход в Романов переулок оформлен так называемым «Наугольным домом Шереметевых» с одной стороны и скругленным фасадом уже знакомой нам поликлиники. Начнем, пожалуй, с нее. Точнее, не с нее самой, а с того здания, которое она собой скрыла. Оно весьма примечательно и своей архитектурой, и своей судьбой.

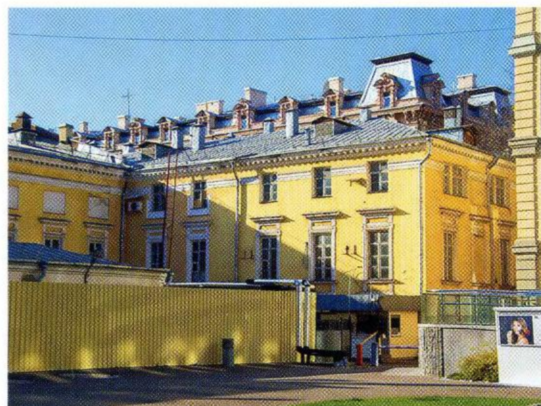
Выстроен этот достойный образец классицизма для графа Кирилла

▲ *Усадебный дом Разумовских-Шереметевых в бытность его Русским охотничьим клубом.*

▲ *Боковой фасад усадебного дома Разумовских-Шереметевых, выходящий в Романов переулок.*

▲ *Тыл усадьбы Шереметевых (вид со стороны Знаменской церкви).*

Григорьевича Разумовского в 1780-е годы. Авторство проекта точно не установлено — кто-то приписывает его французу Шарлю де Вайи (в старых изданиях его называют Девальи), кто-то — В.И. Баженову. Предполагается, что в основу дома легли остатки палат Льва Нарышкина.

Разумовские владели дворцом недолго: сын К.Г. Разумовского Алексей Кириллович продал его своему родственнику по жене Н.П. Шереметеву.

В 1863—1893 годах Шереметевы предоставляли этот, излишний для них, дом Московской городской думе, а с ее переездом «в новое здание на Воскресенскую площадь дом занял Русский охотничий клуб, роскошно отделав загаженные канцеляриями барские палаты» (В.А. Гиляровский. Москва и москвичи, 1926).

«Пошли маскарады с призами, — продолжает Гиляровский, — обеды, выставки и субботние ужины, на которые съезжались буржуазные прожигатели жизни обоего пола. С Русским охотничьим клубом в его новом помещении не мог спорить ни один другой клуб... В большой зале бывшего Шереметевского дворца... была устроена сцена. На ней играли любители, составившие потом труппу Московского Художественного театра...»

Здесь, в Охотничьем клубе, познакомились в 1898 году А.П. Чехов и О.Л. Книппер. «Знаменательный и на всю жизнь не забытый день, — вспоминала годы спустя, уже овдовев, Ольга Леонардовна. — Никогда не забуду ни той трепетной взволнованности, которая овладела мною еще накануне, когда я прочла записку Владимира Ивановича (Вл.И. Немировича-Данченко. — *Прим. ред.*) о том, что завтра, 9 сентября, А.П. Чехов будет у нас на репетиции „Чайки", ни того необычайного состояния, в котором шла я в тот день в Охотничий клуб на Воздвиженке... И с той встречи начал медленно затягиваться тонкий и сложный узел моей жизни».

Эпоха «прожигателей жизни» завершилась в 1917 году. Скоро в Шереметевском дворце разместилась Кремлевская больница. Спустя несколько лет построенный для нее дополнительный корпус (ставший главным) перекрыл вид с Воздвиженки на одну из красивейших московских усадеб. Более того: усадебный дом до сих пор остается в ведении медицинского центра Управления делами президента, и простой смертный может увидеть лишь его боковой фасад, выходящий в Романов переулок, а также тыльную часть, обращенную к Знаменской церкви.

Памятен дом Кремлевской больницы на углу Воздвиженки и Романова переулка еще и тем, что здесь находился небезызвестный «распределитель на Грановского» (Романов переулок в советскую пору звался улицей Грановского), где партийцы получали «заказы», состоявшие из продуктов, не доступных простому советскому обывателю. В воспоминаниях М.А. Тарусина, жившего в те годы неподалеку, процесс получения заказа предстает так: «„Слуги народа", как их называл сам народ, приезжали на черных Волгах (еще ГАЗ-21), с брезгливыми лицами скрывались в незаметном подъезде и выходили оттуда уже с объемным коричневой крафтовой бумаги пакетом, который шофер почтительно забирал и клал в багажник, а сам слуга утомленно падал на заднее сиденье с тем же недовольно-усталым лицом. Народные слухи клали в пакет салями, черную икру, растворимый кофе, деликатесную рыбу, мясную вырезку и прочие продукты, которые нынче лежат в ассортименте, а тогда только снились, да и то не всем, а по выбору».

▲ *Наугольный дом Шереметевых. Угловой (парадный) фасад, выходящий на Воздвиженку и в Романов переулок.*

▼ *Дворовый фасад Наугольного дома (Романов переулок). Кондиционеры его, увы, не красят.*

Наугольный дом

Во втором томе замечательного путеводителя «Москва, которой нет», изданном в 2011 году, говорится о Наугольном доме, оформляющем угол Воздвиженки и Романова переулка: «Примечательный особняк... был построен в 1790-х годах для графа Алексея Кирилловича Разумовского, но еще до окончания стройки выкуплен был его шурином Николаем Петровичем Шереметевым. Внутренняя отделка заканчивалась уже после покупки... Внешне же особняк Шереметева представлял городской дом, характерный для эпохи зрелого классицизма. Угловая ротонда и окружающая ее колоннада заглублены между боковыми корпусами. Цокольная часть ротонды, наоборот, сильно выступала, в этом выступе помещались лестницы, ведущие с улицы прямо к ее круглому залу». Автор проекта неизвестен, и лишь предположительно здание приписывается кому-либо из мастеров школы М. Ф. Казакова.

Наугольный дом Н. П. Шереметев обустраивал для себя и своей молодой жены, бывшей крепостной актрисы П. И. Ковалевой-Жемчуговой. Его внук С. Д. Шереметев так писал об обстоятельствах вселения деда и бабки в новокупленный особняк: «В 1801 году совершилось коронование императора Александра I; в виду приготовлений к нему переехал в Москву и граф Николай Петрович, готовивший свой Останкинский праздник. Это было лебединою песнью его театральной труппы, и то, что когда-то занимало его так сильно, теперь уступало иному настроению, ввиду подготовлявшегося знаменательного события в его жизни. Когда закончились торжества и все разъехались вслед за двором, Николай Петрович остался в Москве и прожил в ней до конца года. 7-го ноября состоялась там же его свадьба, в приходе Симеона Столпника на Поварской, после которой новобрачные остались в Москве. Из... описи видно, что здесь, в этом угловом доме

▲ *Мемориальная доска, сообщающая любознательному пешеходу, что перед ним — памятник истории и культуры, охраняемый государством.*

5-й Дом Советов. Вид со стороны Воздвиженки.

на Воздвиженке, и жил тогда Николай Петрович. Оно и понятно: ему легче было поселиться в совершенно новом доме, раз что он путем брака вступал в новую жизнь».

Семейная жизнь Шереметевых была счастливой, но недолгой. Господь благословил их рождением сына, но через несколько недель граф остался вдовцом. Весь остаток своей жизни он посвятил устройству в память о жене Странноприимного дома, впоследствии известного, как «Шереметевская больница» (ныне здесь — институт скорой помощи им. Н. В. Склифосовского).

Памятная доска, сообщающая о том, что в этом доме жил маршал К. Е. Ворошилов.

В каком-то смысле «странноприимным» был и дом Шереметевых на углу Воздвиженки. И при Николае Петровиче, и при его сыне Дмитрии Николаевиче «весь воздвиженский дом наш, со всеми флигелями его, исключительно был занят даровыми квартирами, служащими лицами и пенсионерами» (С. Д. Шереметев).

Проживал в 5-м Доме Советов и Фрунзе. Его мемориальная доска скромнее ворошиловской.

Минули десятилетия, и уже самим Шереметевым пришлось испытать участь приживал в своем собственном родовом гнезде. Советская власть позволила С. Д. Шереметеву дожить здесь свой век. Сюда же стеснились многочисленные родственники Сергея Дмитриевича. Одна из его внучек, Е. П. Голицына, так вспоминала о бытовании в Наугольном доме: «Сперва наша семья жила в угловой гостиной, выходившей на балкон. Спали кто на диване, кто на походной. Братья поместились где-то в другом месте… Дед жил наверху, вниз не сходил, болел…»

Редкое в те годы счастье — умереть в своей постели — выпало С. Д. Шереметеву. 10 ноября 1918 года за ним приехали чекисты во главе с безжалостным Яковом Петерсом. Последовал обыск, «изъятие» ценностей. Последовал бы и арест, но Сергей Дмитриевич был смертно болен (гангрена ног) и не вставал. Спустя три недели после этого посещения он скончался.

До 1980 года в здании находились коммунальные квартиры, а затем его ждала «административная судьба». В середине 1990-х годов Наугольный дом реставрировали по заказу Вольного экономического общества. В процессе этой «вольной» реставрации были демонтированы исторические парадные лестницы. Впоследствии лестницы отстроили заново, вот только историческими они быть перестали. С тыла к особня-

ку прижалось новое казенное здание, замуровавшее выходившие во двор окна и двери. Едва ли, учитывая все вышесказанное, стоит сетовать о том, что торцевая стена Наугольного дома изуродована кондиционерами.

Сейчас в здании размещаются Москомстройинвест и Департамент развития новых территорий г. Москвы.

5-й Дом Советов

По соседству с Наугольным домом, на участке, также принадлежавшем Шереметевым, в 1895—1898 годах появился один из самых фешенебельных доходных домов Москвы, оснащенный всеми доступными в конце XIX века благами цивилизации. Его выстроил А. Ф. Мейснер, плодовитый зодчий, успешно работавший и при «старом режиме», и при советской власти. На своем веку он пережил смену нескольких архитектурных стилей. Доходный дом Шереметевых относится к его раннему периоду, и напоминает французские дворцы XVII—XVIII веков (на дворе была эпоха эклектики). Впечатление усиливается оригинальной чугунной оградой и фонтаном во дворе (дом выстроен буквой «П», двором к переулку).

▲ *Вход в мемориальную квартиру К.А. Тимирязева.*

После революции дом Мейснера стал 5-м Домом Советов и принял новых жильцов — представителей большевистской знати, в основном по партийной или военной линии. Об этом параграфе в его истории свидетельствует фасад, густо усеянный мемориальными досками. Из надписей на них досужий гуляка может узнать, что в разные годы здесь жили Л.М. Каганович, А.А. Жданов, А.Я. Вышинский, Н.С. Хрущев, В.М. Молотов, С.М. Буденный, К.Е. Ворошилов, Г.К. Жуков, И.С. Конев, М.В. Фрунзе и другие.

Судьбы обитателей дома складывались различно. Кто-то встретил здесь старость, вырастил детей и внуков, кого-то увезли отсюда на черной машине в места «не столь отдаленные» или «отдаленнейшие», а то и в мир иной.

Одним из первых арестантов 5-го Дома Советов был Л.Д. Троцкий. Здесь он, выселенный из Кремля, жил в квартире своего товарища А.Г. Белобородова, наркома внутренних дел РСФСР (скоро и сам Белобородов отправился из дома Мейснера в ссылку в Архангельск). Удивительно, но в 1927—1928 годах Сталин еще должен был хотя бы отчасти считаться и с оппозицией, и с возможностью волнений в связи с высылкой ее лидера, поэтому препровождение Троцкого на Казанский вокзал (а оттуда — в Алма-Ату) обставили так, чтобы ввести в заблуждение его единомышленников. Если верить мемуаристам, к «поезду Троцкого» сошлись 10 000 человек, «на всех путях стихийно возникали митинги». Но этот поезд был пуст, трибуна мировой революции и идеолога красного террора вывезли из Москвы на другой день.

Вспоминает троцкист А.И. Боярчиков: «Троцкого забрали в 2 часа ночи, когда он уже спал. Накануне, в день отмены отъезда, Троцкому сказали, что его отъезд откладывается на три дня. Он поверил этому и отдал в ремонт свои очки. Они у него были единственными. Но его грубо обманули, и он остался без очков».

Почему-то не вызывает сочувствия оставленный без очков Троцкий. Человек, провозгласивший в 1917 году: «Врагов наших будет ждать гильотина, а не только тюрьма!» — теперь сам стал жертвой репрессивной машины, налаженной при его деятельном участии. «Так как они сеяли ветер, то и пожнут бурю» (Ос. 8:7).

▲ *Дворовый фасад бизнес-центра по адресу Романов пер., д. 4 хорош, на наш вкус, лишь как зеркало Знаменской церкви.*

Любопытно, что рядом с сановными жильцами в доме №3 по тогдашней улице Грановского обитали и вполне случайные — они населяли несколько коммунальных квартир и имели радость (или несчастье) ежедневно видеть тех, чьи имена не сходили со страниц «Правды». Сейчас коммуналок в доме не осталось, часть квартир принадлежит потомкам прежних жильцов, часть выкуплена «новейшими людьми», в том числе иностранцами.

К устью переулка

В середине Романова переулка друг напротив друга стоят еще два бывших доходных дома. Стена к стене с домом Мейснера, под №5, дом архитектора Н.Н. Чернецова, появившийся здесь в 1913 году (доход он также приносил Шереметевым). Дом №4 построен на рубеже XIX—XX веков главным архитектором Московского университета К.М. Быковским, автором комплекса университетского клинического городка на Девичьем поле, как жилой дом для сотрудников университета. Прежде на этом месте стоял дом, где квартировал в 1860-е годы художник И.Н. Крамской. Во дворе дома №4, торцом к нему, находится дом (№2, стр. 2), также имеющий прямое отношение к Московскому университету: в нем в 1899—1920 годах жил К.А. Тимирязев. С 1942 года в его квартире находится музей. Сам дом №4 претерпел в последние годы ряд переустройств, которые скорее могут быть названы «расстройствами». Теперь здесь находится бизнес-центр с кинотеатром, фитнес-центром и зимним садом.

Минуя эти здания, выходим к устью Романова переулка, к месту его впадения в Большую Никитскую. По левую руку от нас (№7/5) — боковой фасад особняка Орловых-Мещерских (1790-е) постройки М.Ф. Казакова. В книге С.К. Романюка «Из истории московских переулков» (1988) о нем рассказывается так: «Несколько перестроенный после пожара, он интересен замечательными барельефами на античные темы, помещенными между пилястрами портика. Внутри сохранилась отделка парадного зала и домовой церкви в мезонине, освященной в 1765 г. во имя преподобного Мемнона и девяти Кизических мучеников. Возможно, что этот дом включил в себя и части древних палат боярина Богдана Матвеевича Хитрово, стоявших в XVII в. как раз на этом месте. В XVIII в. участок принадлежал обер-президенту магистрата С.С. Зиновьеву, потом стольнику С.Т. Клокачеву, с 1761 г. — князю А.С. Голицыну, и в 1765 г. — младшему из знаменитых братьев Орловых, возведших Екатерину на престол в 1762 г., Владимиру Григорьевичу. Он не принимал такого деятельного участия в перевороте, как его братья. Впоследствии его отправили за границу учиться в Лейпцигском университете, а после возвращения назначили дирек-

◀ *Русло переулка. Вид от его устья, то есть со стороны Большой Никитской улицы.*

▲ *Парадный фасад особняка Орловых-Мещерских выходит на Большую Никитскую.*

тором Академии наук. В.Г. Орлов содействовал ученым экспедициям, помогал отправке студентов в заграничные университеты. Он 32-х лет вышел в отставку и в основном жил в своем подмосковном имении Отрада, украшая и устраивая его. По мнению его соседа Д.Н. Свербеева, Орлов выгодно отличался от всех других помещиков „...богатством, несравненно высоким перед всеми образованием и достойным глубокого уважения своим характером“».

В качестве воспитателя детей графа в его доме на углу Большой Никитской жил В.К. Кюхельбекер. Здесь рос Александр Гурилев, автор лирических романсов (к известнейшим принадлежат «Вьется ласточка сизокрылая», «Однозвучно гремит колокольчик»), сын крепостного музыканта Льва Гурилева. В 1831 году, по смерти Орлова, и отец, и сын получили вольную.

Что касается особняка, то он перешел к дочери графа С.А. Паниной, а затем, вплоть до 1917 года, им владели князья Мещерские. В послереволюционные годы дом Орловых-Мещерских занимал сначала Землеустроительный техникум, а в 1934—1970 годах — исторический факультет Московского университета. Теперь здесь университетское издательство, делящее «площади» с дорогими ресторанами.

▲ *Памятная доска на доме Якоби высказывает предположение, что здание включило в себя часть постройки XVII века.*

Прощаясь с Романовым переулком, перейдем на противоположную сторону Большой Никитской. Именно отсюда лучше всего видно здание, известное как «жилой дом Якоби». Он нумерован по улице Большой Никитской (№3), но боковым фасадом, как и дворец Орловых-Мещерских, выходит в переулок. Этот дом с угловой полуротондой появился еще до пожара, в 1800-е годы (и, возможно, включил в себя фрагменты более ранней постройки). Первыми его владельцами показаны «купцы 1 гильдии Иосиф и Антон Якоби». В 1850-е годы, с переделкой жилого дома в доходный (то есть с разделением его на несколько квартир), была утрачена угловая колоннада с балконом над ней, вторившая колоннаде и балкону Наугольного дома, «открывающего» переулок.

▲ *Жилой дом (дом Якоби) постройки начала XIX века.*

Теперь в доме Якоби — факультет искусств МГУ, образованный в 2001 году.

Исполняющий обязанности

Последним священником, служившим в церкви Знамения до ее закрытия, был о. Владимир Криволуцкий. Не приняв декларации митрополита Сергия, он большую часть своей священнической жизни совершал богослужения на частных квартирах, мыкался по лагерям и ссылкам.

▲ Храм бессребреников Кира и Иоанна на Солянке (1768), снесенный в 1934 году. Вплоть до своего закрытия в 1933-м приход, руководимый архимандритом Серафимом (Битюковым), был «непоминающим» — т. е. здесь не поминали за богослужением заместителя Патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского).

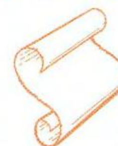
В 1923 году настоятелем — точнее, «исполняющим обязанности настоятеля» — Знаменской церкви на Шереметевом дворе стал недавно рукоположенный Патриархом Тихоном иерей Владимир Криволуцкий (1888—1956). Он не принадлежал к потомственному священству. Окончив юридический факультет университета, В. В. Криволуцкий поступил на службу в Министерство финансов и не помышлял о том, чтобы стать священником. Потом началась война, на которую Криволуцкий ушел добровольцем. Вслед за войной разразилась революция, и бывший юрист, как многие представители интеллигенции его поколения, прибился к Церкви. Он слушал лекции в Православной Народной академии, посещал богословские курсы, обрел духовника — им стал протоиерей Владимир Богданов (в постриге — иеромонах Серафим). В это же время Владимир Криволуцкий стал прислуживать в храме мчч. Кира и Иоанна на Солянке, где настоятелем был иерей Сергий Битюков (впоследствии — архимандрит Серафим). Здесь, на Солянке, 6 марта 1922 года его рукоположили во диаконы.

О. Владимир Богданов и о. Сергий Битюков оказали значительное влияние на формирование взглядов молодого священника. Как и его духовные наставники, он непримиримо отнесся к декларации митрополита Сергия (Страгородского). Рассматривал ее он в свете пророчеств Апокалипсиса и скрывать свою яростную точку зрения нужным не считал. В 1927 году его арестовали в первый раз, но спустя несколько месяцев выпустили «без суда и следствия».

В 1930 году, когда Знаменский храм был закрыт, о. Владимир и его община перешли в храм свт. Николая в Котельниках. В декабре того же года священника арестовали по обвинению в антисоветской агитации и приговорили к трем годам ссылки в Северный край.

▲ *Церковь иконы Божией Матери «Знамение» на Шереметевом дворе — единственное место (если не считать частных квартир) священнического служения о. Владимира Криволуцкого.*

О СЕРГИАНСТВЕ

В пути бывш. митр. Сергия и сергианства хотя формально и нет повреждения вероучения Церкви Православной ересью в отношении догматов, но есть нечто более страшное, чем ересь! Это как раз то, о чем предупреждает Св. Ап. Павел: «Знай же, что в последние дни наступят времена тяжкие. Ибо люди будут... — и далее Св. Ап. описывает, какими эти люди будут, и заканчивает так. — Имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся» (2 Тим. 3:1—5).

Увы, только внешность, вид сохранен, но внутреннее содержание, сила Христова исповедания оказалась попранной, подмененной. Разрушенной! Ибо может ли быть сомнение в том, что соединение несоединимого и смешение, и совмещение несовместимого возможно только при том отречении, о котором говорят вышеприведенные пророческие слова Св. Апостола к Св. Апостолу — епископу Тимофею?! Ибо дело, более страшное, чем ересь, дело бывш. митр. Сергия пытается соединить и совместить Христа, Христово, Невесту Христову, Церковь Православную с делом богомерзким сатаны, с сатаною.

‹...›

Внешнее сохранение форм (догматических и обрядовых) веры православной при полной внутренней ее подмене возможно для иерарха только при том глубочайшем нечестии, которое равно отступлению от Христа и переходу в стан «тайны беззакония», послушной Велиару.

Но «горе тем, которые зло называют добром, и добро злом; тьму почитают светом и свет тьмою...» (Ис. 5:20).

А в этом — сущность пути бывш. Митр. Сергия и тех, кто, ведая, что творит, продолжает его путь!

Отрывок из недатированной рукописи свящ. Владимира Криволуцкого «О сергианстве»

Отбыв ссылку, о. Владимир не мог вернуться в Москву и поселился сначала в Можайске, а затем в Егорьевске. О служении его в каких-либо храмах в этот период данных нет. Известно, однако, что он совершал тайные богослужения на дому — видимо, окончательно примкнув к катакомбникам. В таких тайных домашних храмах служили в то время многие священники — как те, кто поминал митрополита Сергия, так и «непоминающие». Дома служил, живя в Загорске, и архимандрит Серафим (Битюков).

До 1946 года о. Владимиру удавалось не попадаться властям на глаза, но в 1946 году его арестовали вновь — прямо во время Пасхальной заутрени. Приговор на сей раз был куда суровей, чем в начале 1930-х: десять лет исправительно-трудовых лагерей.

В 1955 году, за год до окончания срока, священника выпустили из лагеря по состоянию здоровья — это называлось «актировать». Из Казахстана он сумел перебраться в Москву, где и умер 29 марта 1956 года. Есть сведения, что перед смертью он исповедался и причастился Святых Христовых Таин у игумена Иоанна (Селецкого), но неизвестны обстоятельства этого события. Игумен Иоанн, как сообщают его биографии, в это время жил в Кременце под подпиской о невыезде. Впрочем, своим духовным отцом игумена Иоанна называет и москвич протоиерей Владимир Воробьев (он вспоминает об о. Иоанне: «Игумен был человеком редкого масштаба, у него было европейское образование, очень талантливый человек в разных областях»). Так что, вполне возможно, о. Иоанн в 1950-е годы имел случай бывать в Москве.

Похоронен о. Владимир Криволуцкий на Введенском (Немецком) кладбище.

«Храм был полон молящихся...»

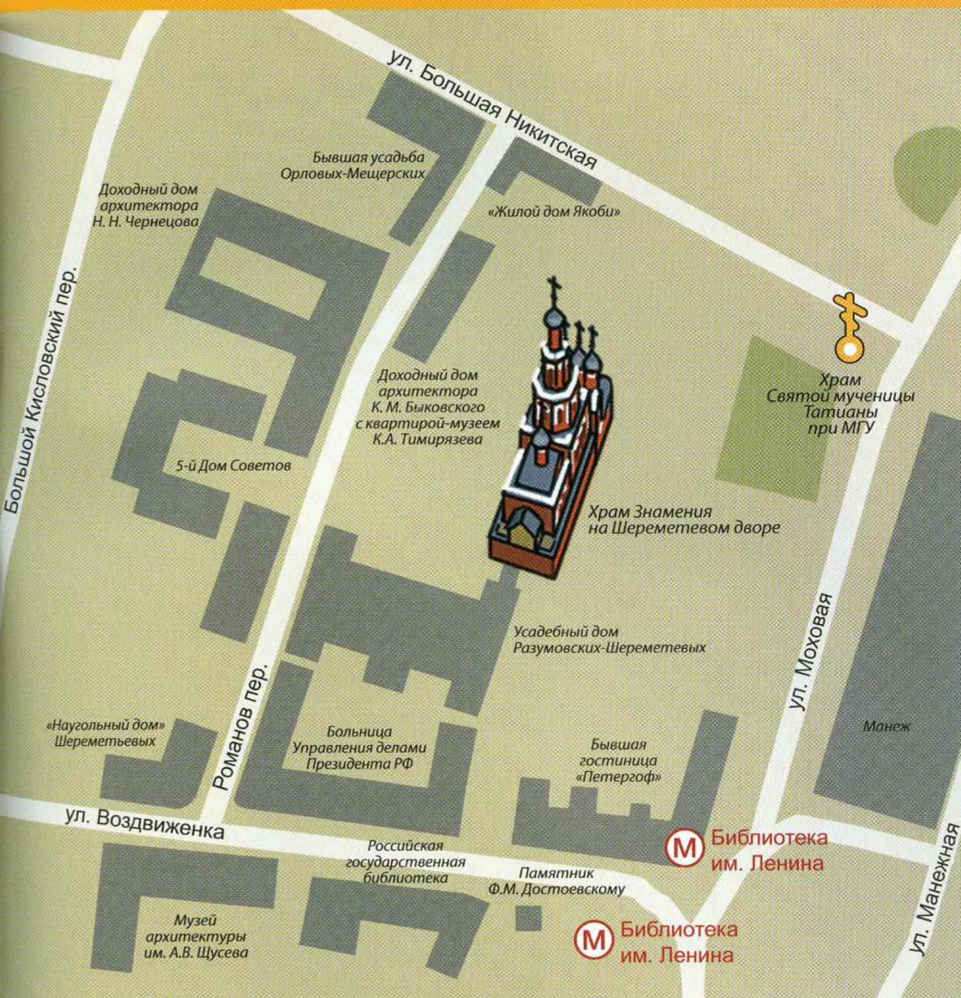
Процесс возвращения Знаменского храма верующим не был ни быстрым, ни простым. Первые попытки вернуть храм предпринимались еще в 1989 году, но тогда столовая поликлиники занимала храмовое здание еще очень прочно.

◀ Еще недавно подобраться к Знаменской церкви было непросто — велись ремонтные и строительные работы.

Смертвой точки дело сдвинулось лишь в конце 2001 года, когда Святейший Патриарх Алексий II придал храму статус Подворья Патриарха Московского и всея Руси. Примерно в это же время в бывшей ленинской комнате столовой была обустроена маленькая церковь. По четвергам в ней стал совершать богослужения иерей Владимир Вигилянский. На режимный объект допускали только священника и небольшую группу прихожан — по списку. «Начальник охраны больницы возмущался, что мы представили ему слишком большой, по его мнению, список, — рассказывает о. Владимир. — Мол, слишком у нас много певчих. Я тогда сказал ему: „А если я скажу вам, что у вас много охранников, вы мне ответите: 'А какое ваше дело?' и будете совершенно правы". Когда шла Литургия, из кабинетов время от времени выходили сотрудники, стояли у входа в храм, прислонясь к дверному косяку, курили и наблюдали за богослужением».

В 2005 году настоятелем Знаменской церкви был назначен клирик храма мц. Татианы при Московском университете священник Михаил Гуляев. Поначалу службы, как и прежде, проходили в «ленинской комнате», но в 2006 году последовало, наконец, решение о передаче храма Знамения в безвозмездное пользование Русской Православной Церкви. 10 декабря, в престольный праздник, здесь, среди стен, забранных кафельной плиткой, и недовывезенных обеденных столов, состоялась первая за многие десятилетия Божествен-

Справочная информация

Богослужения в храме иконы Божией Матери «Знамение» на Шереметевом дворе совершаются в воскресные и праздничные дни. Начало Божественной литургии — в 10:00 (исповедь — в 9:00). В 17:00 накануне — всенощное бдение. В 18:00 по четвергам — вечерня с акафистом перед иконой Божией Матери «Знамение». Во внебогослужебные дни храм открыт с 10:00 до 18:00.

Контакты

Адрес: 125009, Россия, Москва, Романов пер., д. 2, стр. 8
Сайт: hram-znameniya.ru
E-mail: hramznameniya@yandex.ru

Как добраться

Ближайшие к Знаменскому храму станции метро — «Библиотека им. Ленина», «Охотный ряд» и «Александровский сад». Как пройти от «Библиотеки», мы уже рассказали в разделе «Окрестности», и настоятельно рекомендуем читателю воспользоваться именно этим маршрутом. А вот использовать «личное автотранспортное» не рекомендуем вовсе. По центру Москвы нужно ходить, а не ездить.

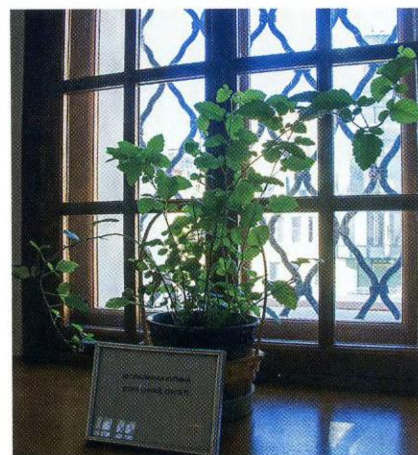

▲ *Ковчег с частицами мощей Виленских мучеников и преподобных старцев Оптинских — недавно обретенная храмом реликвия.*

ная литургия. Григорий Прутцков, присутствовавший на этом историческом богослужении, в статье «Знаменский храм — от разрухи к возрождению» («Татьянин день», 10.12.2012) вспоминал: «На первой литургии в престольный праздник храм был полон молящихся. Пел праздничный хор из Татианинского храма. Во время Евхаристического канона во всем храме вдруг погас свет. Чайник, в котором готовилась теплота для причастия, тоже выключился, и нам в алтаре пришлось греть теплоту на свечке. Взяли в руки свечи и певчие. Было что-то величественное в этой темноте, спустившейся на храм, среди которой мерцали лампады и свечи у икон».

Шли месяцы и годы. Храм восстанавливался. На главы водрузили кресты, оборудование столовой вывезли. В Вербное воскресенье 2008 года благочинный храмов Центрального округа Москвы протоиерей Владимир Диваков совершил малое освящение церкви. «Еще несколько лет назад и представить себе было невозможно, что начнется восстановление этого храма, а теперь, благодаря внимательному отношению со стороны Управления делами президента, мы видим, что этот великолепный памятник русского зодчества предстал в былом великолепии», — сказал он по освящении.

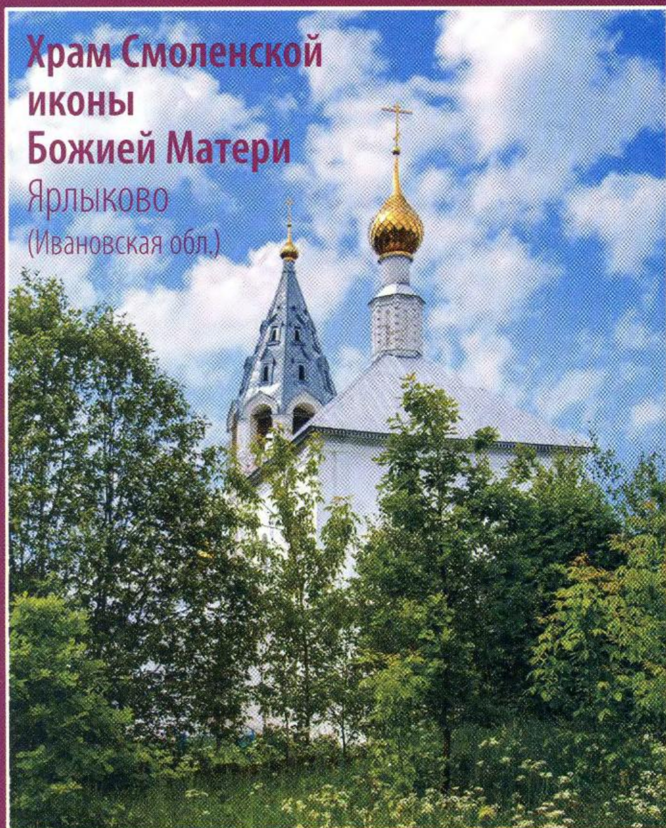
К тому моменту еще не завершилась внутренняя отделка храма, алтарь отделялся от основного объема временным иконостасом. Теперь, когда иконостас установлен и все другие детали убранства заняли свои места, надо полагать, не за горами и великое освящение.

▲ *На храмовом подоконнике мирно растет неопалимая купина — символ Пресвятой Богородицы.*

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Храм Смоленской иконы Божией Матери, Ярлыково (Ивановская обл.)

Ивановская область богата интересными храмами; они узнаются без труда — прежде всего по своим шатровым колокольням, соревнующимся друг с другом в высоте и стройности. В бывшем монастырском селе Ярлыкове сохранился удивительный по красоте храмовый комплекс с такой колокольней, состоящий из двух каменных церквей: более ранняя из них, Смоленская, хранит в себе немало загадок. Когда она построена? Кем? Попытаемся ответить на эти вопросы.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+